

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1361^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
14 ИЮНЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1361)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902)	1
Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, содержащаяся в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности и озаглавленная «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907)	1
Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)	1
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся пункта, озаглавленного «Прекращение военных действий со стороны Израиля и вывод израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии» (S/7967)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 14 июня 1967 года, 17 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ханс Р. ТАБОР (Дания).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1361)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902).
3. Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, содержащаяся в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности и озаглавленная «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907).
4. Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910).
5. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся пункта, озаглавленного «Прекращение военных действий со стороны Израиля и вывод израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии» (S/7967).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

- Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902)**
- Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, содержащаяся в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности и озаглавленная «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия,**

угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907)

Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся пункта, озаглавленного «Прекращение военных действий со стороны Израиля и вывод израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии» (S/7967).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятым решением Совета я, с согласия Совета, приглашаю представителей Израиля, Объединенной Арабской Республики, Сирийской Арабской Республики и Иордании занять места за столом Совета, а представителей Кувейта, Ирака, Ливана, Марокко, Пакистана, Саудовской Аравии и Туниса занять отведенные для них места в зале заседаний Совета, с тем чтобы они могли принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Кидрон (Израиль), г-н М. А. эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н Ж. Томе (Сирия) и г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания) занимают места за столом Совета, а г-н аль-Рашид (Кувейт), г-н К. Халаф (Ирак), г-н С. Чаммас (Ливан), г-н В. эль-Бури (Ливия), г-н А. Т. Бенхима (Марокко), г-н А. Шахи (Пакистан), г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия) и г-н М. Местири (Тунис) занимают отведенные для них места.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет продолжит рассмотрение четырех

вопросов, находящихся на повестке дня. Первым оратором в списке записавшихся для выступления значится представитель Аргентины, который, насколько мне известно, желает представить проект резолюции трех стран, содержащийся в документе S/7968/Rev.2. Предоставляю ему слово.

3. Г-н РУДА (Аргентина) (*говорит по-испански*): Хотя Совет Безопасности и является политическим органом, который в основном занимается главными проблемами войны и мира, он не может по этой причине не учитывать трагической действительности, оставившей в результате военного конфликта следы в районе, где происходили военные действия. Наша делегация объединила усилия с усилиями делегаций Бразилии и Эфиопии и от имени этих трех делегаций вносит на рассмотрение проект резолюции, содержащийся в документе S/7968/Rev.2. Согласно этому проекту резолюции, Совет Безопасности будет рекомендовать заинтересованным правительствам добросовестно относиться к гуманитарным принципам, применяемым во время войны. Данный проект резолюции отражает общую заинтересованность в этом вопросе всех делегаций, как это явствует из многочисленных заявлений, сделанных в Совете Безопасности.

4. Эти обязательства, на которые мы хотели бы обратить внимание сторон, являются результатом долгих традиций и достигнутого с древних времен значительного прогресса, дающих возможность формально в юридических выражениях сформулировать принципы, основанные на уважении человечества.

5. Прежде всего мы глубоко озабочены судьбой гражданского населения, когда люди и имущество страдают от последствий войны. Необходимо гарантировать минимальные права тем, кто не принимает активного участия в военных действиях. Мы считаем, что при всех обстоятельствах с этими людьми необходимо обращаться гуманитарным образом и что их семейные и жилищные права, их религиозные убеждения и обряды, их привычки и обычаи должны охраняться. Но прежде всего они не должны подвергаться каким-либо актам физического или морального насилия.

6. В нашем проекте резолюции такой призыв специально адресуется правительству Израиля, поскольку при данных обстоятельствах оно будет в основном отвечать за применение этих гуманитарных принципов. Мы полагаем, что опыт в этом отношении на Ближнем Востоке был довольно грустным. Как об этом часто здесь говорилось, проблемы, стоящие перед нами, в значительной степени обусловлены тем фактом, что бесчисленное множество беженцев оставлено без земли и крова. Иорданская делегация сообщила нам о своей озабоченности создавшейся ситуацией. Многие делегации выразили здесь, в Совете, аналогичную точку зрения. Мы должны учесть имеющийся опыт и попытаться избежать повто-

рения ошибок или, по меньшей мере, какого-либо ухудшения существующих в данное время условий. Мы надеемся, что при существующей неопределенной обстановке народы, затронутые войной, больше не должны страдать от ее последствий. В этой связи мою делегацию особенно заинтересовало заявление, сделанное вчера израильским представителем. Он сказал: «Однако с того времени имело место значительное движение в обратном направлении, с восточного берега на западный берег. Израильские власти не препятствуют этому движению» [1358-е заседание, пункт 224]. Мое правительство надеется, что такая политика сохранится и на будущее и что люди, которые пересекли реку Иордан, смогут вернуться в свои дома.

7. Те же гуманитарные соображения относятся также и к обращению с военнопленными. Мы полагаем, что это тот случай, когда, независимо от чисто юридических проблем, ко всем сторонам применимы принципы, содержащиеся в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года и относящиеся к обращению с военнопленными. Выступая в качестве соавтора этого проекта резолюции, моя делегация следует одной из традиций нашей страны, всегда готовой защищать гуманитарное дело. Кроме того, моя делегация, выступающая также от имени и других двух соавторов, хотела бы сообщить Совету, что мы принимаем поправку, предложенную на утреннем заседании Совета представителем Мали, которая, как мы полагаем, сводится к тому, чтобы к нашему проекту резолюции был добавлен третий пункт. Английский перевод первоначального французского текста этого пункта гласит:

«3. просит Генерального секретаря следить за выполнением настоящей резолюции и представить вслед за тем доклад Совету Безопасности».

8. Г-н КЕЙТА (Мали) (*говорит по-французски*): Моя делегация весьма ценит понимание, проявленное тремя соавторами проекта резолюции по отношению к предложенной нами поправке. Я только хотел бы обратить внимание аргентинского представителя на то, что в переводе, кажется, допущена ошибка. В поправке, которую я предложил сегодня утром [1360-е заседание], перед словом «выполнением» стоит прилагательное «эффективным». Полагаю, что было бы предпочтительно сохранить это прилагательное.

9. Теперь я повторяю текст моей поправки в том виде, в каком он был предложен сегодня утром:

«просит Генерального секретаря следить за эффективным выполнением настоящей резолюции и представить доклад Совету Безопасности».

10. Г-н РУДА (Аргентина) (*говорит по-испански*): К сожалению, я недостаточно знаю английский язык для того, чтобы точно переводить с французского языка на английский. Конечно, было бы совсем другое дело, если бы текст по-

правки был составлен на испанском языке. Французский текст поправки был неофициально переведен для меня Секретариатом. В переводе слово «эффективным» было опущено, поскольку, как мне сказали, в английском тексте оно не требуется.

11. Я бы предложил, чтобы представитель Мали официально представил свою поправку на французском языке, а мы попросили Секретариат сделать позже точный перевод¹. Во всяком случае, мы принимаем французский текст, первоначально предложенный представителем Мали.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что представитель Мали принимает предложение представителя Аргентины.

13. Следующим в списке ораторов значится представитель Индии, которому я и предоставляю слово.

14. Г-н ПАРТХАСАРАТХИ (Индия) (*говорит по-английски*): В течение нескольких последних дней мы говорили здесь, в Совете, о различных аспектах проблем, стоящих перед международным сообществом на Ближнем Востоке. В данное время мы обнаруживаем, что находимся в таком положении, когда война хотя и приостановлена, но напряженность все еще велика и мир еще не восстановлен. Хотя Совет настаивал на прекращении огня и наконец добился его, приказа об отводе войск не последовало. В результате вторгшаяся армия контролирует огромные территории и большое количество населения, по праву принадлежащие странам, являющимся жертвами агрессии.

15. Эта печальная ситуация ставит на первый план человеческую проблему населения оккупированных территорий, о которой представитель Иордании говорил в самых резких выражениях на 1355-м заседании 10 июня 1967 года, а также и после этого. Мы с удовлетворением отмечаем сочувственные замечания по этому вопросу со стороны представителей Соединенного Королевства, Болгарии, Канады, Эфиопии, Японии и Соединенных Штатов Америки. Сам я только кратко коснулся на 1352-м заседании этого вопроса, потому что даже еще тогда мы отваживались позволить себе надеяться, что за прекращением огня последует незамедлительный вывод войск. Мы осмелились быть настолько оптимистичными потому, что полагали и полагаем, что все великие державы, а не только одна или две из них, считают своим важным долгом настаивать на выводе войск.

16. К сожалению, этого не случилось. Отсюда, таким образом, возникает острая необходимость в проекте резолюции [S/7968/Rev.2], который только что в таких волнующих выражениях предложил мой коллега и друг — представитель Аргентины. Мы должны воздать должное нашим бразильскому, аргентинскому и эфиопскому коллегам за

их инициативу, так как каждый день, который проходит без каких-либо действий со стороны самого Совета Безопасности или когда он не предписывает какого-либо курса действий, которые должно предпринять правительство, которое удерживает огромные чужие территории и контролирует большие количества людей, являющихся гражданами других стран, приносит новые беспокойные сообщения. Эти сообщения содержат ужасные подробности о мучениях гражданского населения и военнослужащих, которые были отрезаны. Сообщения, появляющиеся в мировой прессе, включая прессу стран, которые не были особенно дружественными в последнее время по отношению к арабам, говорят о несчастных арабских солдатах и гражданских лицах, блуждающих в Синайской пустыне без пищи и воды. Имеются также сообщения о гражданском населении — мужчинах, женщинах и детях, — которое было выселено из своих домов и очагов в Иерусалим и в другие города Иордании, расположенные на западном берегу реки Иордан.

17. Наш Генеральный секретарь У Тан, чья любовь к миру и человечеству хорошо известна, уже принял быстрые меры и предложил свои рекомендации правительству Израиля, которые содержатся в его письме от 13 июня [см. S/7930/Add.6, пункт 5] на имя постоянного представителя Израиля.

18. При сложившихся обстоятельствах предложенный проект резолюции, по моему мнению, является необходимым указанием и напоминанием израильским властям действовать гуманно. Рассматриваемый проект резолюции, который мы поддерживаем, является выражением всеобщей встревоженной совести, которая протестует против явно ощутимых последствий бедствий войны. Люди и кровь дешевы во время войны, но мы должны во имя нашей общей гуманности настаивать, просить и взывать к человеческому обращению с жертвами конфликта, обеспечивающему их безопасность и благополучие.

19. Г-н ИГНАТЬЕФФ (Канада) (*говорит по-английски*): Представитель Индии только что упомянул о том, что я имел случай указать на необходимость заняться длительной проблемой, связанной с тягостными ранами войны, нанесенными бесчисленному количеству мужчин и женщин в районе военных действий. Канада приветствует инициативу Аргентины, Бразилии и Эфиопии как прямой и необходимый шаг, который сосредоточит наше внимание на защите, благополучии и безопасности населения района, где происходили военные действия.

20. Выступая на прошлой неделе в канадской палате общин, государственный секретарь по иностранным делам г-н Мартин подчеркнул, что коллективной обязанностью всех стран, включая и страны, больше всего связанные с происходящими событиями, является преодоление гигантской проблемы смещенных со своих мест семей и народов. В этой связи я хочу разъяснить, что эта наша гуманная озабоченность бедственным

¹ Позже полный текст пересмотренного проекта резолюции был рассмотрен в качестве документа S/7968/Rev.3.

положением тысяч несчастных людей никоим образом не бросает тени и не ущемляет их права оставаться на своих местах, которые они занимали до начала военных действий. Я хочу, чтобы это было совершенно ясно.

21. Давайте при этом условии обратимся к поискам справедливого, целебного и прочного мира на Ближнем Востоке. При этом, по мнению моей делегации, было бы весьма уместно, чтобы в знак признания важности этой мучительной человеческой проблемы и необходимости всех народов изыскать пути для преодоления этой ужасной проблемы все мы единодушно поддержали проект резолюции, предложенный представителями Аргентины, Бразилии и Эфиопии.

22. Г-н СЕГДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Поддерживая предложение о рекомендации соответствующим правительствам строго соблюдать гуманные принципы, содержащиеся в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года², моя делегация считает, что этим самым она выполняет обязанность, которая соответствует ее неизменной традиции и укрепляет ту роль, которую Франция вместе с несколькими странами сыграла, когда моральные обязательства, признаваемые теперь цивилизованным человечеством, необходимо было установить в качестве норм закона. Поэтому мы с большим удовлетворением поддерживаем инициативу Аргентины, Бразилии и Эфиопии.

23. Представляя на рассмотрение Совета проект резолюции S/7968/Rev.2, представители указанных трех стран изложили в ясных выражениях представляющие для нас интерес вопросы, к которым никто из нас не может оставаться равнодушным. В частности, они правильно настаивают на том, чтобы, насколько это возможно, были обеспечены условия безопасности людей, застигнутых перекрестным огнем, сходные с теми, которые существовали до начала военных действий. Совершенно необходимо, чтобы были приложены все усилия — я повторяю, все усилия, — для того чтобы дать возможность тем, кто убежал от военных действий, вернуться без промедления в свои дома, деревни или города.

24. Правительства, участвующие в этом конфликте, не могут уклониться от своих обязанностей в отношении военнопленных. Мы хотели бы надеяться, что первый обмен военнопленными произойдет скорее на основе соображений, внушаемых великодушием, чем на основе простой взаимности.

25. Моя делегация обратила особое внимание на письмо представителей Туниса и Иордании от 12 июня [S 7974 и S 7975], а также и на заявления, сделанные этими двумя представителями в Совете Безопасности, касающиеся судьбы населения, проживающего на западном берегу реки Иордан, включая палестинских беженцев, живу-

щих в лагерях Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ. Если сообщения подтвердятся и если выяснится, что вопрос об их изгнании уже решен и оно уже началось, то Совет столкнется с весьма серьезной ситуацией. В прошлом проблема беженцев создала темную тучу над миром и стабильностью на Ближнем Востоке, и правительству Израиля следует всеми возможными средствами стараться не увеличивать ее и не позволять ей принять такие размеры, которые уничтожат надежду на справедливое урегулирование.

26. Принимая во внимание изложенное, моя делегация высказывается за безотлагательное расследование Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ положения беженцев в районах, где происходили военные действия. Принимая такую меру, Совет также ясно покажет заинтересованным правительствам, что они не могут игнорировать свои обязанности в отношении тех людей, которые в результате военных действий оказались под их юрисдикцией. Эта мера подкрепит призыв, обращенный 13 июня Генеральным секретарем к постоянному представителю Израиля. Текст этого обращения можно найти в его дополнительном докладе от 13 июня. Эта мера явилась бы также первым шагом в выполнении положений данного проекта резолюции, представленного Аргентиной, Бразилией и Эфиопией, которую моя делегация определенно поддерживает.

27. Мы полагаем, что аналогично этому Совет должен принять во внимание предложение представителя Соединенного Королевства о том, чтобы специальному представителю Генерального секретаря было поручено расследование судьбы беженцев. Мы считаем, что ужасную проблему этих беженцев, а на самом деле всех беженцев, следует рассматривать без ущерба для долгосрочных решений, которые мы в конце концов должны принять, как вопрос в высшей степени безотлагательный, как недискуссионную человеческую проблему.

28. Позвольте мне в заключение сказать, что, выполняя свой гуманный долг, заинтересованные правительства не только облегчат страдания тех, кому мы так глубоко сочувствуем. Они также будут действовать для своей взаимной пользы и для своего будущего, без чего невозможно их примирение.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в списке ораторов значится представитель Саудовской Аравии. Поскольку в результате приглашения четырех представителей все места за столом Совета заняты, представитель Сирии любезно согласился освободить свое место на время выступления представителя Саудовской Аравии. Я по достоинству ценю этот жест со стороны представителя Сирии. Теперь я приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место за столом Совета.

² Женевские конвенции от 12 августа 1949 года о защите жертв войны.

По приглашению Председателя г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия) занимает место за столом Совета.

30. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия): Я попросил слова не для того, чтобы воспользоваться правом ответить на критику моих двух выступлений. То, о чем я говорил, зафиксировано. Я полагаю, что я говорил достаточно долго, и не хочу больше отнимать время у Совета, потому что он занят рассмотрением проектов резолюции, по которым уже следовало бы провести голосование. Я мог бы попросить слова для ответа г-ну Кидрону и другим, но по упомянутой причине я держался в стороне. Однако случилось что-то очень серьезное, и я надеюсь, что вы не сочтете это личным, хотя письмо и адресовано мне. Если бы это письмо не было написано на бланке Организации Объединенных Наций, а было личным, то я воспринял бы его благосклонно. Но это письмо было напечатано на бланке Организации Объединенных Наций и подписано не кем иным, как моим другом Ральфом Банчем. Под его именем значит «Заместитель Генерального секретаря».

31. Я знаю г-на Банча в течение последних двадцати лет. Наши отношения всегда были теплыми и дружественными. Но когда я читал это письмо, то подумал, что оно, возможно, было написано во время нервного припадка или приступа гнева, если учесть, что я знаю г-на Банча как усердного работника, а все мы находимся в большом напряжении.

32. Поэтому я пошел к нему в кабинет. К счастью, его в кабинете не оказалось, всем этим я был ошеломлен, прочитав его письмо, и я не скрываю этого. Я пошел к Генеральному секретарю, но его тоже не оказалось в кабинете. Я хотел выяснить, во-первых, знал ли Генеральный секретарь об этом письме и был ли он с ним связан каким-либо образом. Во-вторых, я хотел узнать от самого г-на Банча, не переутомился ли он, как это случается с каждым из нас, и не написал ли он свое письмо в приступе гнева или недовольства. В-третьих, я хотел узнать имел ли он основание для написания этого письма. Я попросил секретаря Генерального секретаря о том, чтобы мне дали устные разъяснения на этот счет, а затем я должен был проверить у Генерального секретаря, знал ли он об этом письме. Он правильно посоветовал мне поговорить с моим другом г-ном Банчем. Я встретился с г-ном Банчем и, прежде чем я смог сказать ему то, что должен был сказать, он сказал мне: «Вы в Совете вторглись в мою частную жизнь, и я не позволю вам или кому-либо другому делать это». Я сказал: «Я полагаю, что вы действовали под влиянием переутомления. Вы не имеете права обращаться ко мне таким образом, потому что тем самым вы обращаетесь ко всем членам не только Совета, но и Организации Объединенных Наций». Он сказал — и я пересказываю, — нравится вам это или нет, но я придерживаюсь того, что я написал. Неохотно я пришел с этим

сюда. Я пытался проверить, не написал ли он это письмо под влиянием переутомления или, может быть, он ошибочно думал, что ему удастся избежать расплаты за то, что он сделал. Это не трибунал, но вражда началась. Как будто бы нам еще не хватает вражды.

33. Может быть, вы хотите узнать содержание этого письма. Оно подобно завещанию Цезаря. Вот это письмо. Во-первых, оно напечатано на бланке Организации Объединенных Наций. Друг двадцатилетней давности мог бы написать мне лично или поговорить со мною лично. Поэтому я и хотел выяснить у него, не смогли бы мы урегулировать этот вопрос по-дружески. Он сказал: «Я грешу уважением своего достоинства». Как будто у него есть достоинство, а у других его нет. Возможно, что он говорит это подсознательно, в связи с неудачами, постигшими арабов в данное время. В таких случаях арабы говорят: их стена является низкой; каждый может перелезть через нее. Никто не может перелезть через нашу стену. Я являюсь должностным лицом и горжусь этим. Мой добрый друг г-н Банч также должен гордиться тем, что он является международным должностным лицом. А должностные лица должны проявлять любезность друг к другу и не писать таких писем. Он должен был спросить меня: «В каком смысле вы произнесли эти слова?» Я хотел, чтобы Генеральный секретарь услышал каждое слово, которое я должен был сказать, так как я не встречался с ним лично в течение недель, а возможно, и месяцев. Я цитирую официальную стенограмму. Я беззлобно, без цинизма, критики и высокомерия сказал:

«Не отвлекайте внимания Генерального секретаря, г-н Банч, я выступаю. Я хочу, чтобы он слышал каждое слово, мой дорогой г-н Банч. Он мой Генеральный секретарь. Я не имею случая говорить с ним. Он так занят Вьетнамом, а сейчас Палестиной, — другими словами, я не хочу беспокоить его, но я хочу, чтобы он знал, что я должен сказать. — Он должен знать о наших страданиях» [1358-е заседание, пункт 150].

34. К данному случаю он, по-видимому, отнесся по-особому. Ему звонили многие друзья: «Почему вы позволяете этому Баруди такое своеволие?» Он внял этим телефонным звонкам. С 1947 года у меня раздаются телефонные звонки. Мне говорят, что этот Банч является величайшим предателем арабов. Я никогда не предавал гласности эти звонки. Мне звонили и говорили: «После смерти Бернадотта он закрепил палестинский вопрос». Я никогда не говорил ему об этом потому, что знал, что он является хорошим человеком. Если бы мы придавали значение всему тому, что нам говорят, то упаси господи. Сегодня я получил приблизительно 75 писем. Около семидесяти из них касались моего выступления и были хвалебными. В пяти письмах меня ругали на чем свет стоит, употребляя при этом весьма сильные выражения. Одно из писем я по-

казал моему хорошему другу г-ну Голдбергу. Он сказал, что он получает много таких писем. Это происходило после моего выступления в Пятом комитете по вопросу о переезде из Нью-Йорка или децентрализации штаб-квартиры Организации Объединенных Наций. Он сказал, что получает такие письма каждый день. Если г-н Банч хочет прислушиваться к тому, что говорят Том, Дик и Гарри, которые, возможно, испытывают недобрые чувства к Баруди потому, что он представляет Саудовскую Аравию и играет на этих чувствах, то знаменитый г-н Банч, получивший Нобелевскую премию, не должен этого делать. Я полагаю, что подсознательно и невольно он думает, что мы, арабы, потерпели крах и с нами нечего церемониться.

35. Итак, что же это было за письмо? Оно гласит:

«Наши взаимоотношения в течение ряда лет характеризуются дружественными и всегда совершенно откровенным обменом мнениями. Данное письмо подтверждает это.

Я узнал, что во время своего выступления в Совете Безопасности, состоявшегося вчера, во второй половине дня (13 июня), вы упомянули меня по имени, предостерегая не отвлекать Генерального секретаря во время вашего выступления». Если бы он мог справиться у Генерального секретаря, в каком духе это было сделано! «Это произошло в то время, когда я советовался с ним по важному вопросу, а не находился за столом Совета». Я и не предполагал, что он этого не делал. «Я не слышал в то время, что вы сказали, и это как раз не плохо. Входило ли в ваше намерение упрекнуть меня?» — Я упрекнул г-на Банча? — «Как полагают некоторые, кто слушал вас, или это была просто типичная шутка, я не знаю, но в любом случае я возражаю против этого. Работа Генерального секретаря должна продолжаться также и во время длинных заседаний Совета, и я, как и некоторые мои коллеги, часто советуюсь с ним, когда он находится за столом Совета».

До сих пор — все хорошо. Но положите. Вот кульминационный пункт:

«Уверю вас, что время от времени я должен что-то сделать и появляются вопросы, которые я должен обсуждать с Генеральным секретарем и которые более важны, чем выслушивание речей, даже произносимых послом Баруди».

Я рад, что некоторые смеются. Он говорит — даже произносимых мною. Но ведь мы, находясь здесь, представляем суверенные государства. Что такое наши речи? Все решается за закрытыми дверями; наши речи предназначены для галерей, а за кулисами заключаются сделки. Он говорит:

«Уверю вас, что время от времени я должен что-то сделать, и появляются вопросы, которые я должен обсуждать с Генеральным

секретарем и которые более важны, чем выслушивание речей...»

Каких речей? Разве речи отдельных лиц, а не представителей суверенных государств, — даже та речь, которую произносил посол Баруди?

36. Даже когда я говорил о сионизме, я не проявлял такой злости. Что я сделал г-ну Банчу? В личном порядке я бы воспринял это благосклонно. Но как представитель суверенного государства я могу сказать ему много резких слов. Однако, поскольку он болен, в данное время я их не произнесу. В конце концов он человек, и все мы делаем ошибки. Я дал ему возможность прийти ко взаимопониманию со мной. Он сказал: «Нет». Я сказал: «Черт с тобой, я выступлю в Совете. И я сделаю это». Такие вещи не должны повторяться. Если не обратить внимания на этот случай, то он может повториться. Каждый сотрудник Секретариата является человеком и требует уважения своего достоинства. Но если речь идет о достоинстве, личном достоинстве, то пусть он не пользуется бланками Организации Объединенных Наций. Пусть он пишет мне на бумаге, на которой будет написано большими буквами «Ральф Банч», и я восприму это благосклонно, а возможно, и примирюсь с этим. Я отклоняю это письмо официально, хотя оно уже нанесло серьезный ущерб.

37. Человеку присуще допускать вольности в отношении тех, кто терпит неудачи. Но мы не упали. Мы все еще на ногах. Ему следовало бы знать, что даже при таких обстоятельствах, связанных с нашими неудачами, он не должен был писать такое письмо, даже если допустить, что я совершил промах. Как он думает — кто он такой?

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сожалею, что мне приходится перебивать представителя Саудовской Аравии. Но теперь, когда он изложил Совету свою точку зрения, я действительно считаю, что мы должны продолжить свою работу. Я думаю, что был слишком либеральным. Можно сказать, что этот вопрос прямо не связан с обсуждаемым нами пунктом повестки дня. Теперь мы выслушали точку зрения представителя Саудовской Аравии, и я полагаю, что мы не должны переходить на личную почву и спрашивать, как г-н Банч думает — кто он такой? Думаю, что мы должны остановиться на этом и продолжать нашу работу.

39. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позволите ли вы закончить мне выступление?

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Саудовской Аравии.

41. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, если бы вы и не сделали своего замечания, то я собирался закончить свое выступление, потому что я уже сказал то, что хотел. Однако это был кульминацион-

ный пункт. Как он думает -- кто он такой? Как я думаю -- кто я такой? Все мы люди. Если бы вы, г-н Председатель, были достаточно терпеливы! Я думаю, что вы, выходец из северных стран, где люди обладают спокойствием и умеют владеть собой, были достаточно терпеливы. Все люди -- братья. Если вы думаете, что этот случай не имеет ничего общего с нашей работой, то я могу сказать, что он произошел в Совете Безопасности. Где он произошел? В Аравии? В Дании? Или в Соединенных Штатах? Он произошел здесь, в этом зале.

42. Во всяком случае, я должен поблагодарить вас, г-н Председатель, за вашу снисходительность, потому что вы даже не оспаривали мое право выступить. Когда я говорю вам это, то я не высказываю какого-либо комплимента в ваш адрес.

43. Перед тем как закончить это выступление, о котором я сожалею ввиду самого предмета выступления, я благодарю бога за то, что Генеральный секретарь не был связан с этим инцидентом. Если бы мой хороший друг г-н Банч посоветовался с ним или если бы г-н Банч написал мне письмо не на официальном бланке, то я бы не выступил здесь.

44. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы только что выслушали заявление уважаемого представителя Саудовской Аравии по необычному поводу. В нашей работе это встречается не очень часто. Но когда это возникает, мы не можем оставаться безразличными. Мы считаем необходимым выразить наше отношение к подобного рода поступкам. Здесь мы усматриваем не просто этическую сторону. Здесь -- не только нарушение элементарной учтивости во взаимоотношениях между международным чиновником и представителем суверенного государства -- члена нашей Организации. Здесь -- нечто большее, и мы поэтому не можем скрыть того, что усматриваем в том, что произошло, известный вызов и другим членам Совета Безопасности.

45. Мы не вмешиваемся во внутренние эмоции присутствующих за этим столом, в каком бы качестве они ни были. Но мы имеем в виду официальное положение людей, которые по долгу своей службы обязаны соблюдать такт и дисциплину. Нас не интересуют частные мнения того или другого лица. Мы заняты слишком серьезным делом и от всех нас требуется чувство ответственности.

46. Нам показалось невероятным, чтобы сотрудник Секретариата позволил себе оскорбительные выпады против представителя государства -- члена нашей Организации. Мы не думаем, что это был просто эмоциональный срыв личности. Мы хотим сказать, что странным образом некоторые имена всплывают в определенной ситуации, при крутых изломах, в драматической ситуации, которая возникает в международных отношениях. Сейчас это имя возникло в обстановке, когда Совет

Безопасности занят обсуждением положения на Ближнем Востоке. Но невольно приходит на память прошлое, опыт минувшего и литература, посвященная этому, где то же самое имя одиозно связано с пресловутым «конголезским клубом».

47. Нужно ли нам, г-н Председатель, напоминать, что любой сотрудник Секретариата ООН, тем более ответственный, обязан неукоснительно соблюдать принципы беспристрастия и объективности? Терпимость должна быть неизменным качеством сотрудников международной Организации.

48. То, что содержится в письме Заместителя Генерального секретаря Ральфа Банча на имя посла Саудовской Аравии, несовместимо со служебными этическими принципами официальной деятельности сотрудников Секретариата ООН, и мы хотели бы об этом сказать прямо, независимо от того, с кем это может произойти.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь слово предоставляется Генеральному секретарю.

50. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не собирался вмешиваться в эти дебаты, но, поскольку они достигли такой стадии, когда, по моему мнению, полное молчание с моей стороны будет истолковано как согласие с выдвинутыми обвинениями, я должен выступить с кратким заявлением.

51. Вчера вечером, во время заседания Совета Безопасности, г-н Банч, как обычно, докладывал мне устно со своего места за моим креслом о весьма важной телеграмме, полученной от генерала Булла. Эта телеграмма была получена во время выступления представителя Саудовской Аравии. Я повернулся к г-ну Банчу и, может быть в течение только одной минуты, слушал сообщение г-на Банча. Когда я слушал сообщение г-на Банча, посол Баруди продолжал свое выступление, которое я, конечно, слушал очень внимательно.

52. Когда сегодня утром я читал стенограмму заседания, то встретил следующее место в речи посла Баруди:

«Не отвлекайте внимания Генерального секретаря, г-н Банч, я выступаю. Я хочу, чтобы он слышал каждое слово, мой дорогой г-н Банч. Он мой Генеральный секретарь. Я не имею случая говорить с ним. Он так занят Вьетнамом, а сейчас Палестиной. Он должен знать о наших страданиях» (1358-е заседание, пункт 150).

Конечно, я не придавал этому особого значения. Я очень хорошо знаю посла Баруди в течение ряда лет. У нас с ним весьма дружеские отношения. Но сегодня, во второй половине дня, когда я направлялся на это заседание, посол Баруди подошел ко мне и спросил, видел ли я письмо, полученное им от г-на Банча. Я ответил, что не видел. Это было продолжением истории.

53. Поэтому я с интересом выслушал заявление посла Баруди. Я не намеревался отвечать ему, но, поскольку посол Федоренко сделал несколько весьма неблагоприятных замечаний о г-не Банче, я считал, что больше не могу молчать.
54. Я должен здесь заявить, что я полностью доверяю г-ну Банчу. Я должен здесь сказать, что, насколько я знаю, г-н Банч является выдающимся международным чиновником и, насколько мне известно, весьма объективным международным чиновником.
55. Поэтому, г-н Председатель, я хочу сказать для занесения в протокол, что я не могу согласиться с любыми обвинениями в нелояльности к Организации или в нарушении принципов международной службы.
56. Г-н ТАРБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Делегация Народной Республики Болгарии до сих пор воздерживалась от выступления по проекту резолюции, предложенному Аргентиной, Бразилией и Эфиопией [S/7968/Rev. 3], по вопросу о беженцах, покидающих свою родину в связи с агрессией, совершенной против их страны.
57. Мы полагаем, что этот проект резолюции является ненужным, так как надеялись, что представленный Советским Союзом проект резолюции [S/7951/Rev.2], осуждающий агрессию и призывающий к немедленному отводу войск, будет принят Советом и будут приняты меры для того, чтобы агрессор подчинился этому решению. Некоторые могут сказать мне: «Но, сэр, вы как представитель Народной Республики Болгарии живете в мире грез. Вы очень хорошо знаете позицию некоторых стран в данном Совете, вы знаете, что они никогда не позволят осудить агрессора, если этот агрессор является орудием империалистов». Возможно, они правы. Но тем не менее мы надеялись, что в данном Совете может возобладать международная этика, — которая во всяком случае должна быть правилом в Совете, — и что те страны, которые поощряют агрессию, на этот раз не осмелятся воспрепятствовать отводу войск агрессором и тем самым решится проблема беженцев.
58. Конечно, эта надежда не учитывала в полной мере намерений тех, кто подстрекал агрессию, кто ей дал зеленый свет и кто сейчас пытается наградить агрессора.
59. Сейчас мы столкнулись с такой ситуацией: в данное время делегация Народной Республики Болгарии все еще полагает, что рассматриваемый проект резолюции не может значительно продвинуть дело освобождения арабского народа от ярма, которое некоторые хотят надеть на него, потому что этот проект отвлекает внимание к вопросу, который, хотя и затрагивает человеческую проблему, является на данной стадии вспомогательным.
60. Однако, ввиду гуманных соображений, лежащих в основе этого проекта резолюции и человеческих страданий, которые могут и дальше продолжаться благодаря сопротивлению агрессора, а также и тех в Совете, кто продолжает поддерживать его, мы, делегация Народной Республики Болгарии, не будем возражать против рассматриваемого проекта резолюции и, с тем чтобы помочь облегчить страдания, причиненные агрессией, проголосуем за него.
61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в списке записавшихся для выступления значится представитель Саудовской Аравии, который хочет воспользоваться своим правом ответа. Я надеюсь, что представитель Сирии согласится на процедуру, примененную раньше.
- По приглашению Председателя г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия) занимает место за столом Совета.*
62. Перед тем как предоставить слово представителю Саудовской Аравии, я хотел бы призвать всех членов Совета и всех представителей, принимающих участие в нашем обсуждении, быть возможно краткими в вопросах, которые не имеют прямого отношения к вопросу, обсуждаемому нами в данный момент.
63. Слово для ответа предоставляется представителю Саудовской Аравии.
64. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я учту вашу просьбу и буду очень краток.
65. Я хотел бы обратиться к моему хорошему другу — Генеральному секретарю. Во время своего выступления я сказал, что полагаю, что мой хороший друг г-н Банч написал письмо в приступе гнева или ввиду нервного состояния. Ведь все мы находимся в состоянии напряжения. Я никогда не ставил под вопрос его лояльность по отношению к Генеральному секретарю в частности и по отношению к Организации вообще, так как в конце концов Генеральный секретарь является символом Организации.
66. Однако я имею некоторые возражения против того, что сказал Генеральный секретарь. Получается, что как будто может создаться впечатление, что я ставлю под вопрос лояльность г-на Банча как международного чиновника. Я никогда так не думал, и я надеюсь, что всегда буду рассматривать его в качестве своего друга, если он пожелает этого. Однако я должен сказать, что надеюсь, что подобные инциденты не повторятся в будущем и Генеральный секретарь проследит за тем, чтобы при подобных инцидентах не использовались бланки Организации Объединенных Наций. Это вопрос принципа, а не личный вопрос, и мое заявление не должно наложить пятно на работу и репутацию г-на Банча, так как я надеюсь, что он все еще считает меня своим другом.
67. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Нам мало что остается

добавить, г-н Председатель, к тому, что сказал уважаемый представитель Саудовской Аравии, но мы хотели лишь вернуться к тому заявлению, которое было сделано уважаемым Генеральным секретарем У Таном.

68. В Совете был поднят конкретный вопрос — вызов, или, если хотите, оскорбление сотрудником международной организации представителя суверенного государства, в данном случае со стороны г-на Ральфа Банча по адресу посла Баруди, и это зафиксировано в письме, под которым стоит подпись автора — Ральф Банч. Это письмо написано на официальном бланке нашей международной Организации.

69. Из всего этого вытекает, что дело здесь не просто в личном отношении, дело здесь не в персоне. Здесь задевается официальный статут нашей Организации в силу этих обстоятельств. Само собой разумеется, уважаемому Генеральному секретарю нашей Организации лучше знать своих соотрудников, ему принадлежит право характеризовать деятельность того или иного помощника. Но мы ведь сейчас не занимаемся выдачей характеристик вообще, мы рассматриваем конкретный случай, который нас всех очень огорчает.

70. С другой стороны, мы знаем, что камень, который в тебя бросают, не обвиняй: дело не в камне. Но камень был брошен в одного из нас, членов нашей Организации, и мы не должны пренебрегать тем, какая рука это сделала.

71. Г-н БАФФЕМ (Соединенные Штаты Америки): Я не имел никакого намерения вмешиваться в этот частный и неприятный спор. Я считаю достойным внимания то, что в своем последнем выступлении представитель Саудовской Аравии, насколько я понял его замечание, был склонен считать, что он, к своему удовлетворению, покончил со своей жалобой. Мы также выслушали нашего Генерального секретаря, который, по-моему, защищал поведение г-на Банча волнующим и красноречивым образом. Но вот уже дважды представитель Советского Союза вмешивался в этот частный спор.

72. Если я правильно помню события прошлой перегруженной недели, то только вчера посол Федоренко бросил послу Голдбергу упрек в том, что последний вмешался в диалог, который он считал диалогом между вами, г-н Председатель, и собой. Поэтому я полагаю, что следует выразить удивление, почему представитель Советского Союза счел необходимым вмешаться в диалог, происходивший между делегацией Саудовской Аравии, Председателем и Секретариатом. Возможно, мы найдем ответ на этот вопрос, если перечитаем первое выступление г-на Федоренко, когда он упомянул об операции Организации Объединенных Наций в Конго.

73. Мне кажется, что наша Организация и ее сотрудники окажутся в невыносимом положении, если члены Организации и конкретно члены

данного Совета унижутся до нападок личного характера, при которых мы только что присутствовали, служащих явным политическим целям, особенно когда они касаются лиц, деловые качества, репутация и послужной список которых являются выдающимися, как это имеет место в отношении Заместителя Генерального секретаря Банча.

74. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Я не принял бы участия в этой дискуссии по вопросу, который тем не менее является очень важным для нашего Совета, если бы не последнее выступление представителя Соединенных Штатов г-на Баффема. Я оставляю в стороне личные качества Заместителя Генерального секретаря г-на Банча, который, конечно, является выдающимся человеком. Я также не стану останавливаться на мнении, высказанном Генеральным секретарем нашей Организации относительно способностей г-на Банча. Я уверен, что он обладает такими способностями, если Генеральный секретарь говорит об этом. Что меня беспокоит, так это не качества г-на Банча или его недостатки, если они у него есть, и не его деловая квалификация, о которой здесь говорилось. Важно то, что происходит в нашей Организации. Я считаю, что мы не должны поощрять повторение подобных инцидентов, которые в конце концов имеют определенное значение.

75. Конечно, Секретариат должен быть в состоянии полагаться на нашу поддержку, а мы, в свою очередь, должны быть в состоянии полагаться на поддержку со стороны Секретариата. Я не думаю, что соотрудники Секретариата, обращаясь к представителю государства, имеют право приписывать себе авторитет нашей Организации. Лично они могут думать, что им угодно; в личном плане они даже могут сказать все, что им угодно, но использование авторитета нашей Организации противоречит Уставу. С человеческой точки зрения я не имею права сказать г-ну Банчу: «Вы должны быть иного мнения о после Баруди или о любом другом после, кто бы это ни был». Он имеет право думать, что хочет, и даже у него могут быть причины для этого. Это другой вопрос. Но чего он не имеет права делать — я хочу подчеркнуть это, — так это использовать авторитет нашей Организации для выражения своего мнения.

76. Это все, что я хочу сказать в данное время, за исключением того, что я не хотел бы, чтобы подобная ситуация повторилась в будущем.

77. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Всего лишь несколько слов в порядке ответа. Мы только что услышали выступление американского коллеги. Словесная интервенция его весьма примечательна. Очевидно, не выдержала нервная система, и он прежде всего поспешил выдать лестный аттестат г-ну Ральфу Банчу, в котором он едва ли нуждается. Но, поскольку мы слушаем вторжение американского представителя, мы можем лишь

сказать: «Еще бы, здесь не требуется особого воображения». Но позвольте мне при всем смирении ответить моему американскому коллеге, что, когда имел место диалог между Председателем — уважаемым послом Бабором и советским представителем, то речь шла как раз о том, что произошла некоторая опрометчивость. Мы были терпимы к этому. Мы были готовы смириться, чтобы лишний раз не отвлекать Совет от главного направления нашей работы, но уважаемый Председатель был настолько тактичен, что, когда он заметил допущенную опрометчивость, он моментально принял меры, чтобы исправить положение. Этот его поступок был должным образом оценен с нашей стороны. Но уважаемый Председатель счел необходимым дважды принести свои извинения за допущенную опрометчивость. Вот именно в этот момент вмешался наш американский коллега посол Голдберг. Я спрашиваю вас, уважаемый коллега, было ли это уместно? Это было бестактно и совершенно неуместно.

78. Теперь другая ситуация — выступление уважаемого посла Саудовской Аравии в связи с письмом, содержание которого он воспроизвел. Если вы внимательно следили за письмом, за тем, как его читал уважаемый коллега посол Баруди, то вы не могли не заметить, что там содержится не просто дерзость в отношении одного из ораторов, там бросается вызов речам в Совете Безопасности, и в частности речи представителя Саудовской Аравии.

79. Разве это не основание для нас, уважаемый коллега, возвысить свой голос в защиту всех, кто здесь выступает? Разве это не основание нам высказать свое отношение в связи с тем, что произошло между Заместителем Генерального секретаря г-ном Ральфом Банчем и уважаемым представителем Саудовской Аравии? Нам кажется это резонным. Вот почему мы сочли своим моральным долгом высказаться по этому поводу.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы прекратить дебаты по данному вопросу, и мне хотелось бы сделать это путем оглашения письма, которое я только что получил от г-на Банча:

«Г-н Председатель,

Я весьма сожалею, что мое письмо отвлекло внимание Совета от рассмотрения вопросов такой большой важности. Как сказал посол Баруди, мы в течение долгого времени были друзьями, и я рад услышать от него, что мы можем оставаться друзьями. Я написал свое письмо потому, что полагаю, что мое личное достоинство, которое очень много значит для меня, было публично унижено. Посол Баруди ясно заявил, что это не входило в его намерение.

Позвольте мне только снова сказать, что я выражаю свое личное сожаление, что отвлек внимание Совета от рассматриваемой им край-

не срочной проблемы, которая много значит для такого большого количества претерпевающих страдания людей.

(Подпись) Ральф Банч».

81. Список ораторов, желающих выступить по проекту резолюции, представленному Аргентиной, Бразилией и Эфиопией, исчерпан. На рассмотрении Совета находятся несколько проектов резолюций и, согласно правилу 32 наших временных правил процедуры, проекты резолюций голосуются в порядке их поступления.

82. Представитель Соединенных Штатов ранее сообщил Совету, что Соединенные Штаты не будут настаивать сегодня на голосовании двух проектов резолюций [S/7916/Rev.1; S/7971], которые были внесены до того, как был предложен проект резолюции Аргентины, Бразилии и Эфиопии. Кроме того, представитель Канады также информировал Совет, что он не будет настаивать на том, чтобы его проект резолюции [S/7941] был поставлен на голосование сегодня. Наконец, уже решен вопрос в отношении проекта резолюции, предложенного представителем Советского Союза [S/7951/Rev.2]. Поэтому я полагаю, если нет возражений, перейти теперь к голосованию проекта резолюции, представленного Аргентиной, Бразилией и Эфиопией, в том виде как он был исправлен в соответствии с предложением представителя Мали [S/7968/Rev.3].

Голосование производилось поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно³.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в списке записавшихся для выступления значится представитель Иордании, которому и предоставляется слово.

84. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Позвольте мне в самом начале воздать должное нашему Генеральному секретарю У Тану — великому символу Организации Объединенных Наций, и Заместителю Генерального секретаря г-ну Ральфу Банчу. Мы высоко ценим их конструктивную деятельность и их весьма полезные усилия в отношении решения рассматриваемых проблем.

85. Мы благодарны трем соавторам проекта резолюции Аргентины, Бразилии и Эфиопии за их конструктивную инициативу. Они предприняли искреннюю и полезную попытку представить проект резолюции, охраняющий права всего населения, находящегося на незаконно оккупированной территории и изгнанного оттуда. Эта единогласно принятая резолюция отражает волю Совета Безопасности. Она призывает способствовать возвращению изгнанных жителей в свои дома, а также призывает Израиль обеспечить сохранность, благополучие и безопасность как тех жителей, которые оставались на незаконно оккупированной территории, так и изгнанных из нее.

³ См. резолюцию 237 (1967).

86. Я хотел бы воздать должное всем членам Совета, которые уделили этой человеческой проблеме свое внимание и поддержали данный проект резолюции. Мы благодарны представителю Мали за его поправку, которая касается выполнения резолюции. Это весьма ценная поправка.

87. Моя делегация хотела бы с благодарностью зафиксировать в протоколе весьма конструктивную и полезную роль, которую играли представитель Индии и индийская делегация не только в принятии только что одобренной резолюции, но и на различных стадиях обсуждения этой трагической проблемы. Отношение Индии и позиция, занятая ею в этом вопросе здесь, в Совете Безопасности, были продиктованы и инспирированы великими традициями Индии, духом Ганди и Неру, которого в настоящее время придерживается г-жа Ганди.

88. В заключение по этому вопросу я, по поручению своего правительства, заявляю, что все без исключения изгнанные со своих мест жители хотят жить в своих домах, а не в палатках, пещерах или бараках, голодая при этом. Мы должны пожелать, чтобы эта резолюция, которая отражает волю, требование и просьбу Совета Безопасности, была искренне и незамедлительно выполнена.

89. Сделав эти замечания в отношении резолюции, я хотел бы сделать несколько замечаний по вопросу о позиции, занятой сегодня утром Советом Безопасности в отношении проекта резолюции, предложенного Советским Союзом [S/7951/Rev.2]. Голосование по этому проекту резолюции является весьма прискорбным. Оно не привело к принятию резолюции, имеющей целью остановить агрессию Израиля и ликвидировать ее последствия.

90. На рассмотрении Совета остается проект резолюции Соединенных Штатов [S/7952/Rev.3], который, как я сказал во время своего вчерашнего выступления, не отражает реальной обстановки и не осуждает агрессию и агрессора; он не призывает к немедленному и безусловному выводу израильских войск с незаконно оккупированной территории. Как мы понимаем, проект резолюции Соединенных Штатов оказывает услугу захватчику и оккупанту. Он дает возможность Израилю добиться политических целей с помощью силы. Это равносильно поощрению агрессора. А еще он отражает новый подход Соединенных Штатов — и это очень важно — подход, противоречащий позиции, занятой Соединенными Штатами в 1956 году по отношению к сирийской агрессии.

91. Возникает вопрос: почему правительство Соединенных Штатов меняет подход и позицию? В самом деле, хотелось бы знать, не происходит ли это потому, что в данное время Соединенные Штаты в большей степени связаны с этой проблемой, чем это было в 1956 году. Допустимо ли и совместимо ли с Уставом позволять Израилю

использование при переговорах политических преимуществ, приобретенных посредством применения силы? Г-н Голдберг, которого нет на данном заседании, является юристом, и он может разъяснить этот вопрос. Как американский, так и арабский народы имеют право знать об этом. С сожалением я говорю о том, что сегодняшнее американское отношение отличается от отношения к подобной агрессии, совершенной Израилем в 1956 году. Вот что тогда сказал о той агрессии постоянный представитель Соединенных Штатов г-н Кабот Лодж:

«...мы» — речь идет о правительстве Соединенных Штатов — «признавали, что стремление какого-либо государства — члена Организации к получению каких-либо политических преимуществ путем применения силы», — а затем г-н Лодж продолжал, — «или использование при переговорах политических преимуществ, приобретенных посредством применения силы, несовместимо с принципами Устава и с обязательствами, связанными с принадлежностью к Организации Объединенных Наций»⁴.

92. Таким было отношение Соединенных Штатов в 1956 году. Мы хотели бы, чтобы Соединенные Штаты заняли такую же позицию по отношению к агрессии и в 1967 году. Имеется нечто называемое последовательностью в политике: крупное государство, видный член Организации, великая держава, постоянный член Совета Безопасности имеет и большую ответственность. Я привожу слова судьи Голдберга: «Чем больше государство, тем больше ответственность». От великой державы и постоянного члена Совета Безопасности ожидают, что она имеет последовательность в своей политике, в особенности в отношении той же самой агрессии, в том же самом районе, против того же самого народа, но только с одним отличием — разницей во времени.

93. Разве это не кажется странным членам Совета Безопасности, когда они сравнивают отношение правительства Соединенных Штатов в 1956 году с их теперешним отношением в 1967 году? Разве не кажется крайне удивительным призывать, согласно проекту резолюции Соединенных Штатов, к незамедлительным переговорам между заинтересованными сторонами, имея в виду достижение соглашения по многим вопросам, которое привело бы к постоянному и прочному миру на Ближнем Востоке, и в то же время позволять агрессору продолжать агрессию?

94. Позвольте мне подтвердить позицию Иордании по этому вопросу. Она отражает позицию арабской родины, она отражает позицию всех арабских государств; она отражает позицию каждого араба в отдельности. В тот день, когда мы согласились на прекращение огня, мы сказали здесь, в Совете, что ни давлением, ни запуги-

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Однадцатая сессия, Пленарные заседания, том II, 666-е заседание, пункт 25.

ваннем, ни силой нельзя отобрать у нас решимости жить и наслаждаться свободой и делать все для этого. Никакое запугивание не приведет нас к переговорам с агрессором.

95. Господа, в то же время с помощью силы и запугивания вы не сможете установить мир. И вы не можете заставить нас сесть под дулом пистолета за один стол с агрессором. Покровители и защитники Израиля должны знать, что, игнорируя это, они не смогут заложить основ для мира. Игнорируя это, они будут поощрять Израиль воспользоваться своей агрессией, поощрять его попытаться воспользоваться плодами своей агрессии. Такое отношение будет поощрять дальнейшую агрессию.

96. И наконец, в полученном сегодня утром докладе Генерального секретаря [S/7930/Add.7] говорится об очень важном факте, который не был обсужден соответствующим образом, хотя он действительно отражает передвижение сионистов. Я имею в виду подпункт (vi) (с) пункта 1 доклада, где говорится, что имело место «передвижение израильских сил приблизительно в двух километрах к востоку вдоль дороги Кунейтра — Дамаск».

97. Это два километра экспансии. Если вы обратите внимание на историю нашей проблемы, то обнаружите, что экспансия происходила так: захватывали один или два километра, одну или две деревни, одну или две территории, один или больше районов. Такова история палестинского вопроса.

98. Если вы придете на нашу родину, то не найдете ничего, кроме обещания, данного лордом Бальфуром из Соединенного Королевства. Затем она стала государством. Затем произошел раздел. Затем у нее взяли дополнительные территории, а затем еще дополнительные территории. Иногда по километру, иногда больше. Занятие этих двух километров территории в нарушение о прекращении огня заслуживает осуждения со стороны Совета Безопасности. Вопрос идет не об одном или двух километрах. Эти действия — неогъемлемая часть всей политики экспансии. Нельзя допустить, чтобы это прошло незамеченным. Зная агрессивные экспансионистские устремления Израиля, мы придаем большое значение этим двум километрам.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в списке записавшихся для выступления значится представитель Израиля, которому и предоставляется слово.

100. Слово предоставляется представителю Советского Союза.

101. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, с чувством большого нежелания я беру слово. Я беру слово для того, чтобы напомнить, что в Совете было произнесено слишком много речей израильским представителем, и мы отмечали цену этим речам. Израильский представитель пытался здесь обманывать Совет Безопасности

и был изобличен. Это было подтверждено объективными доказательствами, содержащимися в докладе уважаемого Генерального секретаря У Тана.

102. Теперь мы видим, что здесь появились новые персонажи. Прежний представитель отступил на задний план, за кулисы, — появилась новая личность, но выступления все те же, продолжается все тот же обман.

103. Мы спрашиваем: нужно ли нам, в конце концов, испытывать терпение членов Совета Безопасности? До какой поры мы будем выслушивать здесь одно и то же?

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с правилами процедуры и с установленной практикой слово предоставляется представителю Израиля.

105. Г-н КИДРОН (Израиль) (*говорит по-английски*): Фактически я мало что могу добавить к тому, что сказал сегодня утром по существу совместного проекта резолюции, который Совет только что принял. Я могу только повторить, что, несмотря на то что прошло немного времени после прекращения огня, наши власти прилагают всяческие усилия для того, чтобы восстановить нормальные условия для гражданской жизни и облегчить участь беженцев.

106. Местные органы управления были восстановлены, где это было возможно, муниципальные и другие общественные службы начали функционировать. Велись переговоры и заключено соглашение с Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ. Текст этого соглашения был мною доведен до сведения Совета сегодня утром. Я также информировал Совет о нашем обращении к делегации Международного Комитета Красного Креста с просьбой сделать все возможное для ускорения обмена пленными. Мы обеспокоены тем, как обращаются с нашими людьми, оказавшимися в руках Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии.

107. Наша политика сводится к тому, чтобы положить конец человеческим страданиям, вызываемым настоящим конфликтом, и мое правительство искренне и гуманно делает все возможное для осуществления этой политики. Весь мир может увидеть, что мы делаем. Мы ничего не скрываем, и нам нечего скрывать. Представители мировой прессы посетили районы военных действий. Дипломатических представителей всех государств, находящихся в Израиле, пригласили сделать то же самое. Им предоставляется свобода увидеть все, что они хотят, и послать свои сообщения. Уже опубликованные в прессе сообщения никоим образом не подтверждают рассказов о зверствах, которые распространялись в Совете. Это человеческая проблема, по отношению к которой мое правительство проявляет особую чувствительность, и мы искренне делаем все возможное для ее наилучшего решения.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в списке записавшихся для выступления является представитель Сирийской Арабской Республики, которому и предоставляется слово.

109. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Благодарю за предоставление мне слова. Я хочу присоединиться к представителю Иордании в выражении благодарности авторам проекта резолюции [S/7968/Rev.3], который был единогласно одобрен Советом. Мы считаем, что это очень своевременная и весьма необходимая резолюция. К сожалению, представитель тель-авивских властей только что во время своего выступления снова пытался запутать вопрос. Я сказал бы, что это вариации на ту же тему. Но когда кто-то выступает с вариациями на тему, то слова сопровождаются музыкой. Имеются вариации на тему Баха, Генделя и других. Но когда вариации на тему представляют собой искажения и ложь, то едва ли здесь можно провести аналогию, если не сказать, что такие вариации режут ухо и выводят человека из равновесия.

Пункт первый оперативной части принятой резолюции гласит:

«1. призывает правительство Израиля обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей тех районов, где происходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов с начала военных действий».

110. Несомненно, авторы резолюции имели определенные доказательства того, что Израиль является стороной, к которой должен быть обращен этот призыв. Кроме того, в записке Генерального секретаря от 13 июня, распространенной сегодня, содержится текст письма Генерального секретаря на имя представителя Израиля, в котором говорится:

«Генеральный секретарь... желает сослаться на положение арабского гражданского населения на территории, оккупированной израильскими вооруженными силами в ходе недавних военных действий».

Генеральный секретарь уверен, что правительство Израиля охотно признает заинтересованность Организации Объединенных Наций в благополучии гражданского населения в районах, оккупированных в настоящее время войсками Израиля, как с широких гуманистических позиций, так и ввиду давней заботы Организации Объединенных Наций о палестинских беженцах, как она выразилась в Ближневосточном агентстве Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ» [S/7930/Add.6, пункт 5].

111. В этой связи мы хотели бы особо поблагодарить представителя Мали за предложенную им поправку, которая была включена в резолюцию в виде пункта 3 ее оперативной части. Она гласит:

«просит Генерального секретаря следить за эффективным выполнением настоящей резолюции и представить доклад Совету Безопасности».

Несомненно, эта поправка весьма необходима.

112. Вы все слышали заявление представителя тель-авивских властей о том, что корреспонденты прессы и фотографы могут свободно приехать в Израиль и сказать правду о положении дел. Я уверен, что все члены Совета видели утром 9 июня фотографию, исходящую из Израеля, которая затем была опубликована во многих газетах, а совсем недавно и в журнале «Лайф» в цветном оформлении. Я имею в виду фотографию, на которой изображены несколько солдат Объединенной Арабской Республики, захваченные в плен израильской армией, с сорванной с них военной формой, положенных на землю лицом вниз, со связанными за спиной руками и со стоящими над ними израильскими солдатами. Подпись под фотографией гласит: «Победители и побежденные». Если кому-либо нужны доказательства, что сионизм равноценен нацизму, то ему только стоит посмотреть на эту фотографию.

113. Нам остается только снова и снова подчеркнуть, что Израиль является стороной, ответственной за всю эту трагедию. Мы утверждаем, что Израиль начал агрессию в этой войне. Представители властей Тель-Авива в своих вариациях на эту тему утверждают обратное. Но в моих руках находится сообщение, опубликованное агентством Рейтер 14 июня и исходящее из Ватикана. Вот что говорится в этом сообщении:

«Ватиканский еженедельник «Оссерваторе делла Доменика» заявил сегодня, что Израиль начал военные действия на прошлой неделе и что его недавнее заявление может еще больше затруднить установление мира. В передовой статье, написанной ведущим ватиканским журналистом Федерико Алессандрини, говорится:

«Практически, начиная военные действия, Израиль должен был с достаточной уверенностью знать, что он может действовать без риска и быстро покончить с этим».

«Но путь к миру длинен и труден», — пишет он. Он сказал, что заявления со стороны победителя могут сделать его еще более трудным. Когда он услышал о том, что говорят, что на израильской территории нет места даже для одного арабского беженца, так как этого не позволяют экономические условия, то он сказал, что самое меньшее, что мы можем сказать, — это то, что мы весьма обеспокоены».

114. Этот ватиканский еженедельник говорит от имени Папы, и я хочу здесь заявить, что святой отец является святым не только для католиков, но в равной мере и для нас. Это доказывает тот факт, что его визит в Иорданию явился важным

историческим событием. Население Иордании, большинство которого составляют мусульмане, а меньшинство христиане, вышло встречать Папу, особенно когда он пришел на реку Иордан, взял в руки воды и разбрызгал ее. Я полагаю, что в упомянутом сообщении содержится достаточно доказательств того, что стороной, начавшей войну, как об этом говорится в еженедельнике Ватикана, является Израиль.

115. В заключение я хочу сказать, что пренебрег бы своим долгом, если бы не поблагодарил делегацию Союза Советских Социалистических Республик за представление на рассмотрение Совета Безопасности проекта резолюции [S/7951/Rev.2], который, как я уже имел возможность заявить, отвечает создавшейся обстановке, в отличие от проекта резолюции Соединенных Штатов, который предназначен только для того, чтобы служить прикрытием для агрессии и вторжения. Я хочу также поблагодарить тех членов Совета, которые раздельно голосовали за пункты 1 и 2 оперативной части этого проекта резолюции.

116. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, с нашей точки зрения, Совет Безопасности собственно исчерпал рассматриваемый вопрос на данной стадии, оказавшись не в состоянии принять необходимое решение в соответствии с Уставом. Упомянулся здесь американский проект. Но, как мы неоднократно заявляли, этот проект не будет принят Советом. И мы позволяем себе еще раз предупредить об этом, чтобы не было никакого недопонимания в Совете. Советский Союз использует свое право в Совете в отношении американского проекта.

117. Разумеется, если американская делегация утаивает какие-то идеи о своих проектах резолюций и проводит консультации по ним, то, пожалуйста нам сказать, это их частное дело. Она может это делать где и когда угодно. Нам это мало касается. Американскому проекту уготована одна судьба. Он останется в пыльном архиве Организации Объединенных Наций как позорный документ, свидетельствующий о пособничестве израильской агрессии.

118. Г-н БАФФЕМ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Перед тем как мы закончим свою работу, я хотел бы обратить внимание представителя Советского Союза на заявление, сделанное сегодня на утреннем заседании Совета послом Голдбергом, в котором он указал, что мы без предубеждения относимся к тексту своего проекта резолюции. Мы будем рады рассмотреть конструктивные предложения для улучшения этого текста. Поэтому, особенно ввиду того что, как мы указали, мы не намерены настаивать на голосовании нашего проекта резолюции в его настоящем виде, нам трудно предвидеть, хотя советская делегация лучше может сделать это, в каком именно виде в конце концов будет поставлен на голосование текст проекта резолюции Соединенных Штатов.

119. Мне не совсем ясно, указывает ли заявление советского представителя на то, что позиция его делегации при любых обстоятельствах останется негативной, без учета изменений, которые могут быть предложены в результате консультации, которые мы намерены предпринять в связи с нашим проектом резолюции.

120. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, американский коллега поинтересовался тем, какими соображениями мы руководствовались, делая заявление, к которому мы сочли необходимым привлечь внимание Совета Безопасности. Эти соображения основаны не на фантазии и не на воображении, а на фактах. Мы опираемся на свежие факты, характеризующие позицию делегации Соединенных Штатов Америки. Эта позиция была продемонстрирована при голосовании здесь, в Совете, советского предложения. Она была негативной.

121. Таким образом, совершенно ясно, что не может быть основы для понимания между нашими позициями, и здесь никакое модулирование и ревизии их собственных проектов не помогут, какие бы заявления, какая бы словесность здесь ни применялись со стороны американской делегации.

122. Г-н ИГНАТЬЕВ (Канада) *(говорит по-английски)*: Я только хочу сказать, что я полагаю, что консультации между членами Совета в отношении дальнейших конструктивных шагов, а также и в отношении соблюдения прекращения огня, что является нашей постоянной обязанностью, будут продолжены. Нам кажется, что большинство членов Совета желает продолжения таких консультаций.

123. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) *(говорит по-французски)*: Члены Совета не могут не знать о растерянности делегаций некоторых западных стран когда мы пытались установить факт израильской агрессии. Они заявляли, что не располагают информацией, подтверждающей обвинение в том, что совершилась агрессия. Однако теперь, когда мы подошли к конечной стадии нашего обсуждения, они принимают очень активное участие в процедурных дискуссиях о том, как сделать то или это и как продолжить работу Совета, с тем чтобы помешать другим органам Организации Объединенных Наций принять решения, которые по крайней мере могут помочь, хотя, возможно, и не в такой мере, как это может сделать Совет Безопасности, внести политический вклад в этот вопрос и разрешить проблему, связанную с израильской агрессией.

124. Мы уже высказали свое мнение о проекте резолюции, представленном Соединенными Штатами. Мы уже видели, как этот проект резолюции подвергся трем пересмотрам, но, несмотря на все приукрашивания, сделанные в результате этих пересмотров, несмотря на все консультации между членами Совета, суть этого проекта резолюции определено не будет изменена. Ведь на самом деле этот проект — заявление о

политике Соединенных Штатов. Эта политика, как об этом неоднократно говорил представитель Соединенных Штатов, сводится к тому, чтобы не допустить безусловного и немедленного отвода израильских войск и попытаться найти способ изменить *status quo ante*, чтобы вознаградить агрессию и не возвращаться к ситуации, ранее существовавшей на Ближнем Востоке.

125. Вы помните, что в прошлом представитель Соединенных Штатов часто ссылался на доклад Генерального секретаря от 26 мая 1967 года [S/7906], в котором говорится, что необходимо иметь передышку и что нам следует вернуться назад, к прежней ситуации, с тем чтобы можно было обсудить некоторые вопросы. Теперь представитель Соединенных Штатов больше не думает о передышке, которая позволила бы разрешить проблемы Ближнего Востока. Он пытается решать эти проблемы так, чтобы выгадала агрессия.

126. Советский представитель заявил, что он не может согласиться на меньшее, чем немедленный вывод войск агрессора. Арабские страны также заявили об этом, и весь мир желает этого. Я не думаю, что Совет Безопасности в целом может согласиться на меньшее.

127. Чего же тогда добиваются и какова цель делегации Соединенных Штатов и других делегаций, которые хотят продолжать эти процедурные дебаты? Они просто пытаются продлить эти дебаты, для того чтобы помешать обращению в другие органы Организации Объединенных Наций.

128. Мы считаем, что отныне мы должны занять такую позицию по отношению к проекту резолюции Соединенных Штатов, что она неприемлема и в измененном виде, потому что мы не можем согласиться терпеть агрессию и воздержаться от осуждения агрессора.

129. В таком случае, поскольку делегация Соединенных Штатов высказала свои намерения сегодня утром, мы считаем, что эта дискуссия в Совете, даже если она и будет продолжена, не будет иметь другой цели, кроме задержки других действий, которые Совет Безопасности может предпринять в данное время. Поэтому мы полагаем, что следует закончить нашу работу и искать другие средства, которыми располагает Организация Объединенных Наций, для продолжения решения нашей задачи, сводящейся к осуждению агрессии и требованию немедленно отвода войск агрессора.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с замечанием представителя Канады я хочу обратить внимание членов Совета на то, что Совет еще не принял решения по следующим проектам резолюции: один из них предложен Канадой и содержится в документе S/7941, а три других предложены Соединенными Штатами: S/7916/Rev.1, S/7952/Rev.3 и S/7971.

131. Г-н БАФФЕМ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вы уже указали на один существенный мо-

мент, напомнив нам о том, что решения Совета все еще ожидают несколько проектов резолюций. Несколько раньше я только потому выступил в связи с нашим проектом резолюции, что он содержит главное самостоятельное предложение, которое мы внесли на рассмотрение Совета. Мы, конечно, также желаем, чтобы другие, еще не рассмотренные проекты резолюций, были серьезно рассмотрены.

132. Я хотел бы отнять у Совета еще минуту времени, для того чтобы ответить представителю Болгарии на вопрос о цели нашего предложения о том, что требуется дальнейшее рассмотрение Советом создавшейся серьезной ситуации. Он напомнил о докладе и призыве Генерального секретаря иметь передышку, о которых, как он, по-видимому, считает, мы забыли. Я хотел бы заверить его, что это не так. В самом деле, читая доклад Генерального секретаря, мы видим, что Генеральный секретарь просил о передышке для того, чтобы «позволить Совету Безопасности рассмотреть основные причины теперешнего кризиса и найти решение» [S/7906, пункт 14]. Это единственная наша цель в стремлении, чтобы Совет продолжил рассмотрение этого вопроса.

133. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, предполагая, что вы собираетесь закрыть наше заседание, я только хотел бы сказать, что я считаю, что любой член Совета может попросить о созыве заседания Совета всегда, когда он считает это необходимым, и что мы не должны полагать, что позиция некоторых членов Совета означает, что остальные из нас не свободны продолжать в данном Совете усилия с целью внести ценный вклад в рассмотрение сложившейся серьезной ситуации.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен сказать, что каждый член Совета, конечно, всегда может потребовать созыва заседания Совета.

135. Слово предоставляется представителю Объединенной Арабской Республики.

136. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что имеется проект резолюции, представленный Объединенной Арабской Республикой 31 мая [S/7919]. Пока мы не собираемся настаивать на его голосовании, но я хотел сказать, что этот проект все еще находится на рассмотрении Совета Безопасности.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Объединенной Арабской Республики за то, что он обратил мое внимание на проект резолюции, внесенный Объединенной Арабской Республикой. Это означает, что данный проект резолюции тоже ожидает своего рассмотрения.

138. Список ораторов исчерпан. Я намерен закрыть заседание. Следующее заседание Совета будет назначено мною после консультаций с членами Совета.

Заседание закрывается в 20 час. 10 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعمل منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经营处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций. Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
